

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству
обращения Матцакова Самата Аскаровича

20 октября 2025 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Касымалиева М.Ш., Бобукеевой М.Р. при секретаре Усеновой Р.Т., рассмотрев обращение Матцакова С.А.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 23 сентября 2025 года поступило обращение Матцакова С.А. о проверке соответствия частей 2 и 3 статьи 403 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики части 2 статьи 56 и части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из обращения, отмеченными выше нормами регулируется порядок восстановления срока на подачу жалобы или представления, предусмотренный главой 46 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК).

Заявитель отмечает, что УПК в редакции от 30 июня 1999 года, наряду со специальными сроками для подачи ходатайства о восстановлении пропущенного срока, не содержал исчерпывающего перечня оснований для восстановления такого срока, что предусмотрено частью 3 статьи 403 действующего УПК.

Согласно статьи 336 УПК в редакции 1999 года, в случае пропуска срока на подачу жалобы или представления по уважительной причине лица, имеющие право на подачу жалобы или представления, имели право ходатайствовать перед судом, постановившим приговор, о восстановлении пропущенного срока. Ходатайство о восстановлении срока рассматривалось в судебном заседании судьей, председательствовавшим при судебном разбирательстве дела, который вправе был вызвать лицо, возбудившее ходатайство, для дачи объяснений.

Постановление судьи об отказе в восстановлении пропущенного срока могло быть обжаловано в вышестоящий суд, который вправе был восстановить пропущенный срок и рассмотреть дело по жалобе или представлению.

Заявитель указывает, что в действующей редакции статьи 403 УПК введены четкие, но жесткие основания восстановления пропущенного срока, сужающие объем процессуальных прав граждан, связанных с доступом к судебной защите и возможностью защиты своих прав посредством апелляции. Тем самым, ограничиваются права участников процесса на подачу апелляционной жалобы или представления, отменяются ранее закрепленные права и сужаются основания для восстановления пропущенного срока.

Автор обращения отмечает, что в соответствии с частью 1 статьи 61 Конституции, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных ею, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Ограничения же, установленные в частях 2 и 3 статьи 403 УПК, по своей правовой природе и содержанию не соответствуют Конституции, нарушая право на судебную защиту, лишая лицо возможности подать ходатайство о восстановлении пропущенного срока, а суд - возможности для восстановления такого срока при иных уважительных обстоятельствах.

В этой связи оспариваемая норма УПК полностью противоречит конституционным положениям, закрепляющим право индивида на судебную защиту (часть 1 статьи 61), принципам верховенства Конституции и запрещения отмены или умаления прав и свобод (часть 2 статьи 56).

Таким образом, заявитель считает, что установление жестких сроков и ограниченного перечня оснований для восстановления пропущенного срока приводит к фактическому отказу в доступе к правосудию в случаях, когда уважительные причины не подпадают под формальные критерии части 3 статьи 403 УПК. Это создает правовую неопределенность и риски произвольного ограничения прав граждан, что недопустимо в демократическом и правовом государстве.

Кроме того, заявитель обращает внимание на то, что оспариваемые нормы также противоречат международным обязательствам Кыргызской Республики, закрепленным в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, ратифицированного Кыргызской Республикой 7 октября 1994 года, и гарантирующим каждому право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Матцакова С.А., заслушав информацию судьи-докладчика Кыдырбаева К.Дж., проводившего соответствующую проверку по обращению, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей решает вопрос о принятии обращения к производству либо об отказе в его принятии в строгом соответствии с частями 1 и 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики». При этом основными критериями принятия обращения к производству выступают допустимость рассмотрения вопросов, поставленных в обращении, в рамках конституционного судопроизводства, а также его соответствие требованиям, установленным конституционным

Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

Пункт 9 части 4 статьи 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» устанавливает, что в обращении должна быть изложена позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Данное требование предполагает наличие внутренне согласованной и аргументированной связи между предметом регулирования оспариваемых норм, положениями Конституции и доводами заявителя, вызывающей сомнения в их конституционности.

Исходя из этого, коллегия судей не находит позицию и доводы заявителя, содержащими основания для признания неопределенности в правовом регулировании оспариваемой нормы и, тем более, усмотрения в ней противоречий с Конституцией.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что статья 403 УПК в целостном плане сама по себе не ограничивает, а напротив, обеспечивает наиболее четкие и ясные основания для полноценной реализации права граждан на судебную защиту, акцентируя внимание на процедурные вопросы судебного разбирательства, которые могут быть причиной пропуска срока на подачу жалобы или представления.

Так, часть 1 статьи 403 УПК прямо закрепляет право лица, предоставляющего ему возможность восстановить пропущенный срок при наличии на то уважительных причин. Иначе говоря, законодатель установил правовой инструмент, позволяющий лицу, которое объективно не смогло своевременно подать жалобу, воспользоваться своим правом на обжалование и восстановление пропущенного срока.

Без существования данной нормы любое лицо, пропустившее процессуальный срок обжалования, автоматически утрачивало бы право на пересмотр судебного акта. Следовательно, сама статья 403 УПК в совокупности и неразрывной связи с оспариваемой нормой, является гарантией восстановления нарушенного права, а не его ограничением.

Законодатель в действующей редакции УПК напротив уделил внимание на возможные процедурные ошибки при судебном разбирательстве и дополнил основания восстановления пропущенного срока обжалования судебных актов соответствующим перечнем, указанным в оспариваемой норме. Такой подход законодателя следует воспринимать как желание установить четкие механизмы применения принципа правовой определённости, которые с одной стороны защищают интерес лица на судебную защиту, а с другой - обеспечивает стабильность судебных решений и предотвращает злоупотребления правом.

Наличие в УПК института восстановления сроков отражает обязанность государства обеспечить не только формальное закрепление права на обжалование, но и создание действенных процедурных условий для его реализации.

Более того, положения части 3 статьи 403 УПК в императивном плане устанавливают дополнительные основания для восстановления срока, а именно в связи с несвоевременным изготовлением протокола судебного заседания, отсутствием перевода, неточностью указания срока обжалования в резолютивной части судебного акта. Законодатель специально предусмотрел ситуации, когда вина лица в пропуске срока отсутствует, а суд обязан устранить допущенные процедурные ошибки и восстановить пропущенный срок обжалования его решения, и, тем самым, усилил меры защиты прав участников процесса.

Коллегия судей также отмечает, что положения статьи 403 УПК уже являлись предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики.

Конституционный суд Кыргызской Республики в своем Решении от 11.04.2025 года постановил: «Признать часть 2 статьи 403 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащей части 1 статьи 61 и части 3 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой её действие не распространяется на приговоры суда первой

инстанции, вынесенные в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 296 УПК КР».

Таким образом, обращение Матцакова С.А. по существу касается вопроса, который уже был предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики и по нему имеется соответствующее решение, сохраняющее силу. В таком случае повторное обращение, не содержащее новых юридически значимых обстоятельств, не образует самостоятельного предмета конституционного контроля и не может являться основанием для начала нового конституционного судопроизводства.

Обращение заявителя в Конституционный суд по оспариваемой норме свидетельствует о поверхностном изучении им статьи 403 УПК в целом, субъективном и произвольном их толковании, не имеющим необходимых оснований и аргументов.

Ссылку заявителя на статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, коллегия судей также не находит состоятельной и обоснованной. Данная норма закрепляет право на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом, что предполагает дискрецию государства в определении процессуального порядка, включая установление сроков и условий их восстановления. При этом практика Комитета ООН по правам человека подтверждает, что закрепление процессуальных сроков для обжалования не нарушает права, гарантированные Пактом, при условии наличия механизма их восстановления по уважительным причинам (дела *Karttunen v. Finland*, *Perterer v. Austria*).

Таким образом, доводы заявителя не содержат необходимых правовых аргументов, свидетельствующих о наличии неопределённости в вопросе о соответствии оспариваемых норм Конституции, и сводятся лишь к его субъективной оценке действующего правового регулирования, лишённой надлежащего правового и фактологического обоснования. По оспариваемой

заявителем норме имеется Решение Конституционного суда, сохраняющее силу.

На основании изложенного и руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3 и частью 5 статьи 30 Конституционного закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству обращения Матцакова С.А. о проверке соответствия частей 2 и 3 статьи 403 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики части 2 статьи 56, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

К.Дж. Кыдырбаев

М.Ш. Касымалиев

М.Р. Бобукеева

№ _____